— Приятно познакомиться. Я Уэйн, наследный принц королевства Натра.

— Сэргис. Канцлер королевства Делунио. Я многое о вас слышал, Ваше Высочество.

Обменявшись приветствиями, они расселись.

— Ваше Высочество, — шепнула Зеновия Уэйну. — Вы уверены?

— Предоставь это мне, — ответил он и повернулся к Сэргису: — Рад бы насладиться беседой с вами, да только у меня каждая минута на счету. Не сочтите за грубость, но с вашего позволения я перейду сразу к делу. Речь о наших товарах, не так ли?

Канцлер кивнул.

— Через Натру к нам поступают изделия из империи. Мы бы хотели, чтобы Кодбэлл прекратил эту деятельность.

В его требовании нет ничего удивительного. Делунио — набожная страна, которая строго оберегает свой уклад жизни. Товары с Востока для них как бельмо на глазу.

— Эсвальды жаждут власти, — продолжал Сэргис. — Они обязательно позарятся на Запад, ибо их не удовлетворят земли по ту сторону хребта. Учение Леветии — это учение о мире и спасении, и империя — наш злейший враг. Пустить их товары на Запад — всё равно что открыть ворота армии противника. Бесспорно, Натра тесно сотрудничает с Востоком, но Марден — ваш вассал, и нам бы хотелось, чтобы в Уиллероне прислушались к своим соседям.

Его доводы были разумны, слова — полнились достоинством. Очевидно, путь от простолюдина до канцлера мужчина проложил своим умом.

Впрочем, Уэйн ждал подобной просьбы.

— Я понял, к чему вы клоните, — начал он, чуть приподняв уголки губ. — Но боюсь, возникло недопонимание: это раньше мы занимались преимущественно перепродажей товаров. Сейчас мы уже сами их производим.

Такова официальная позиция королевства. Сбыт изделий, якобы выполненных в Натре, не только упрощал торговлю с верующими, но и служил удобным предлогом в переговорах.

— И как вы собираетесь подкрепить свои слова? — надавил Сэргис.

— Ой, это всегда пожалуйста, — улыбнулся Уэйн. — Милости просим заглянуть на рынок — так

вы сможете лично убедиться, что все товары сделаны у нас.

Канцлер недовольно скривился.

— Лишь часть. Признаю, нас поразила ваша идея ставить на продукты из империи натрийское клеймо, а с ростом спроса сбывать уже собственные товары вперемешку с эсвальдскими. Хитро, очень хитро.

Трудно оценивать предметы, привезённые из другой части света. Не разобрать даже, подделка это или подлинная работа, хорошее изделие или же плохое. В то же время человека по его природе тянет к неизведанному. С ростом славы определённого товара растёт и число тех, кто захочет на нём разбогатеть, продавая более дешёвые, но менее качественные аналоги.

И Уэйн выжал из этой схемы всё.

— Взять, к примеру, одежду из империи, — не останавливался Сэргис. — Я сразу же заприметил её вызывающие цвета. Держу пари, вы понадеялись привлечь внимание ярко-жёлтой краской. Мало того, что это отвлекает покупателя от небрежных складок, так ещё давление окружающих, которые уже приобрели подобное, заставляет сомневающегося купить одежду. Отдаю должное вашей хитрости, — сплюнул он.

— Не понимаю, о чём вы говорите, — пожал Уэйн плечами. — Нет ничего странного в том, что качество у товаров разное. Подумайте сами: ведь не пристало верным последователям Леветии покупать изделия «восточных дикарей», как их называет Церковь. Вы и правда думаете, что им по силам создать нечто под стать нашему изысканному вкусу?

— Это не...

Сэргис получил тяжёлый удар. Он знал, как на самом деле живут на Востоке, однако признать правду — значит признать отставание Запада и отринуть своё учение. Для любого истинно верующего это был трудный выбор. И тем не менее Сэргис — королевский канцлер. Мужчина решил подойти к разговору с иной стороны:

— Даже если так, все страны Запада подчиняются закону Замкнутого круга, который защищает наши отечества от тлетворного влияния Востока, а паломников — от пошлин и навязанных силой трат! Неужели вы не понимаете, что совершаете преступление?

Закон Замкнутого круга ввели около ста лет назад, дабы запретить странствующим богомольцам посещать восточные земли. Это служило кнутом. В качестве пряника святые отцы посулили верующим освобождение от податей, защиту от разбойников и назойливых торгашей.

— Пусть закон Замкнутого круга и называется законом, господин Сэргис, — заговорил Уэйн, — Леветианская церковь официально его в действие не вводила, так что это скорее указание. За

ним нет никакой силы.

Против по-настоящему железного закона непременно бы поднялись восстания. За сотню лет страны леветианского мира использовали эту лазейку по мере необходимости, и в конечном счёте западные государи превратили «закон» в инструмент дополнительного источника доходов.

Появилось негласное правило, и Уэйн разорвал его на куски.

Представьте себе клуб друзей, где все мило друг с другом общаются:

— Паломники молятся не за себя, но за нас — мы обязаны отплатить им всей своей душой.

— Конечно.

— Согласен, звучит чудесно.

И вот сию прекрасную идиллию разрушает какой-то нахал:

— Ого, лёгкая нажива! Сейчас быстренько тут всё оприходуем! О да!

Примерно таким образом поступал принц.

— Как представитель венценосной династии, вы обязаны понимать важность устоявшихся порядков, — настаивал Сэргис. — Неуважение к ним расценивается как плевок в лицо самого Леветии!

Леветианство крепко засело в умах западных народов. Даже Уэйн не горел желанием портить отношения с его сторонниками. Новый аргумент канцлера имел вес, однако…

— Коли вы утверждаете, что моя политика вредна для леветианства, то так тому и быть, — сказал принц. — Только почему я не слышу об этом от самой Церкви?

Лицо Сэргиса исказилось от злобы.

— Вы лишь верующий, даже не иерарх. Сдаётся мне, у вас нет права говорить от имени Святейшего синода, — добил парень.

Уэйн знал: его махинации и в самом деле способны пошатнуть устои западного общества. Он не удивится, если однажды к нему придёт куда более серьёзное требование прекратить торговлю. Ну, а до тех пор парень намеревался унести столько золота, сколько сможет.

Неизвестно, как скоро ему предстоит сесть за стол переговоров, но одно ясно наверняка — Делунио за ним место заказано.

— Итак, господин Сэргис, есть ли у вас ещё что сказать? — начал напирать Уэйн.

Кронпринц никогда не признает, что Натра поставляет товары из империи, а у канцлера нет права говорить от имени леветианства. Боль на лице мужчины только подтверждала: ответить ему нечем.

— Почему это должны быть они, а не я?.. — процедил он, свесив голову.

Уэйн не разобрал ни слова, но чувствовал кипящую в человеке напротив ярость. Принц подал взглядом знак страже, чтобы те держали ухо востро. Должно быть, они сами ощутили гнев канцлера и уже тянулись к оружию.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Сэргис вернул себе ясность ума и расслабил плечи.

— По всей видимости, мы не сможем достичь понимания, — решил он с отрешённым выражением лица и встал. — И сомневаюсь я, что такое возможно. Я обсужу этот вопрос на родине, где и решу, как поступить дальше.

— Прискорбно, но я не оставляю питать надежд, что нам ещё удастся договориться.

— Буду молиться, чтобы Ваше Высочество оказались правы. Что ж, тогда я с вами прощаюсь.

Сэргис направился к выходу, свита канцлера поспешила за ним. Перед самым уходом он развернулся.

— Позвольте мне сказать кое-что напоследок. — Мужчина перевёл дух. — Однажды вы заплатите.

Уэйн ухмыльнулся:

— Буду молить бога, дабы назначенный день никогда не наступил.

* * *

Во главе свиты Сэргис покинул дворец и теперь размышлял, сидя в покачивающейся карете. Разговор с регентом буквально перевернул у него в голове всё вверх дном.

Впрочем, советник канцлера, который сидел напротив, его хладнокровия не разделял:

— Принц оказался возмутительно низким человеком, — буркнул он.

Негодование слуг Сэргиса можно понять — всю аргументацию их лидера втоптали в грязь.

— Это бы лишь избавило нас от ряда проблем, — начал между тем тот спокойно. — С самого начала было понятно, что договориться не выйдет. Нам только в пути сообщили, что принц прибыл в Толитук, поэтому мы и решили на него «посмотреть». Я достаточно узнал о характере регента. Что важнее — наш главный приз ждёт нас в следующем месте прибытия.

— Думаете, план сработает?

— Он уже пришёл в действие. План должен сработать, если мы хотим привести Делунио к идеалу.

Лошади несли карету по мостовой всё дальше от дворца Элитро.

* * *

Прошёл день, как Уэйн спровадил Сэргиса из Толитука, и вот он со свитой уже отправлялся в дорогу.

— Благодарю за гостеприимство, — обратился принц к маркизе. — Признаюсь честно, мне больно расставаться.

— Ужасно жаль, что незваные гости омрачили пребывание Вашего Высочества, — извинилась Зеновия.

— Будет вам. Закончилось всё благополучно, да и о господине Сэргисе заодно узнали. Более того, — продолжал принц, — мы не в последний раз сталкиваемся с Делунио. Бьюсь об заклад, наши соседи что-то замышляют — сохраняйте бдительность.

— Разумеется… Что ж, берегите себя, Ваше Высочество, — поклонилась девушка.

Уэйн кивнул. Вскоре его делегация тронулась и отправилась в Солджест.

Проводив их, Зеновия с облегчением вздохнула. Подданные последовали её примеру.

— Наконец-то мы можем немного расслабиться, — поделился Джива.

Маркиза согласно кивнула, хоть и не подавала виду, что устала.

— Пора наверстать упущенное в делах, которые требуют нашего внимания, — произнесла она.

— Мы позаботимся о них. Можете спокойно отдыхать, ваше сиятельство...

— Я не могу крепко спать, пока другие по уши в делах.

Уэйн на её месте не раздумывая воспользовался бы предложением и уже похрапывал.

— Как будет угодно, — поклонился Джива. Для него слова Зеновии — закон. — Но молю, поберегите себя.

— Как скажете. Приступим же к работе.

Казалось, Марден вернулся к своей размеренной жизни. Но не прошло и недели с отбытия Уэйна, как в руках Зеновии оказалось письмо, которое перевернуло в маркизате всё с ног на голову.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1695710